

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А.

№ 53.

У Суботу 30. Децембра.

1844.

О НОВОЙ ГОДИНИ.

Сяйногъ сунца любкій зрачакъ
Текъ поздрави новый годъ ;
Свудъ радостный джес' гласакъ ,
Пробіаю' неба сводъ:

Тамо свирке громно хун
По воздуху сличный звукъ;
Тамо песма сладко струн;
Там' веселя чуетъ с' хукъ.

Свакъ са срцемъ усхиѣнымъ
Величественъ овай данъ
Жельно срета; да б' му се съ нѣмъ
Указао среѣе станъ.

А ты Србе брате милый!
Торжественый овай часъ
Прославляю', къ вышней силѣ
Твой управи горе! гласъ:

„Свемогуій о! укрепи
Слагомъ, храбрый ербскій родъ;
Да одъ нѣга душманъ стрепи,
Кой му к' слави руши бродъ.

Кой му языкъ, вѣру свету
И пресійно име: „Србъ“
Врѣ' у таму жели клету —
Овай славе сгазитъ грбъ. —

Обасій му зракомъ Боже!
Твогъ пресветогъ Духа умъ;
До у вѣчность да Ти може
Подизати хвале шумъ!“

Панта Јовановиѣъ.
Слуш. филос. II. год.

С Р Б С Т В У НА НОВО ЛѢТО.

Цветай милый ербскій роде
Благодати прійми даръ.
Да безсмртне семъ плоче,
Дао ти е вышній царъ.

Шири полеть Србе мылый,
Гони с' чела густый мракъ,
Любовь нек' т' на свои крили,
Придобіе ума зракъ.

Ширя полеть брзо лети,
Сниуо е среѣе май,
Просвѣтленя еръ зракъ светый,
Пушта луче на твой гай.

Куд' пурпурни зраци зоре,
Появлюю веѣъ блескъ свой,
И подиже Муза дворе,
Там' управляй цео строй.

Нека пита тиха роса,
Све пупольке верта твогъ,
Беж' у пако кивна коса,
Уставъ брани невиногъ.

Уништала с' злоѣе уза,
Престао е Срб' быт' робъ
Невинога горка суза,
Ископала Вуку гробъ.

Твой горизонтъ осветли некъ,
Любве слоге светый прагъ

На све стране нектъ дав екъ
Музеума твога храмъ.

Тамъ на полю просвештени,
Джи роде светый стубъ.
Ког' ни кивна угрожена,
Пят' пак' руши смрти зубъ.

За слободу гди кръв врие,
И просвета гони мракъ.
Ту с' божества нектаръ пие,
И ту сја неба зракъ

Ту се славе венци плету,
Кивна злоба трагъ крие,
Среѣа лице явля свету,
Слога любовь гди с' лие.

За развитак' общте среѣе,
Гди с' жертвуе на олтарьъ,
Ту напредакъ крила креѣе,
Та то оѣе неба царъ.

Умъ нек' слуша твоя нога.
Овай светый людин красъ.
Добродѣтель любовь слога,
Украсит' ѣе твоя Шарнасъ.

Чувай Уставъ любви Кнѣза,
Подпомажи ближнѣгъ твогъ.
Пак' ѣе цветат' твоя стаза.
Врага к' сломит' с' неба Богъ.

Райко Р. Јовановиѣъ,
Слуш. I. Филос.

НЕШТО О ДУБРОВНИКУ.)

(Конаць.)

Али слава найразвиана Дубровчана, слава вѣчита, кою имъ нико неће моћи угрбити, и коя ѿ изравнуе са найизображенимъ народима, ест' ѿново књижевно нагласіе. „По кому случаю, говори Войвода одъ Сорго у ѿгово интересантному писму сврхъ Дубровчана и славянскогъ езика, ово земљиште суво и тѣсно дало е врховны люди у свимъ людскимъ знањима, и у свимъ приключеняма живота выше него многа краљѣства коя збогъ ѿновогъ простора и могуѣства блистаю на позоришту свѣта?“ Число списателя латински; гречески, Италиански и Славски, кои су се родили

или су цвѣтали у Дубровнику, могло бы зайсто бити чудновато у соравнѣню са инимъ градовима. Онди се езикъ славянски быо извео до высокости совершенства у доба кое саданѣя Европейски езѣци, изузимаюћи Италианскогъ, јошть стояху, реѣићу овако, у колѣвци: онди се е писало знамениты дѣла сврхъ различиты предмета у доба кое сва готово Европа лежаше у мраку глупости. И тако Дубровчани были су у станю да много подпомогну новой Европейской изображености у ѿномъ кораѣаню. Найпрва књига о тргованю коя се печатала у Европи по оживленю књижевности была е дѣло едногъ Дубровчанина, найпрва уредна Трагедіа такоѣе бы сложена одъ Дубровчанина, Менце. Дубровникъ за рана имао е згодописателя. Елио Черва, добиваюћи петнаестогъ вѣка у Риму пѣсничку круну, младићъ одъ самы осамнаестъ година, бѣше препознатъ за найвышегъ Пѣсника своего доба. Маро Геталдићъ прилажећи найпрвый у Европи Алгебру к' земљомѣрѣю силно е унапредо математическе науке (1) еданъ списатель Уталианскій овако се о ѿму изражава: „дѣло Геталдиѣево „De Besolutione et Compositione mathematica „было е издано у Риму у 1630, седамъ година пріе него е Картезиусъ довео на найвећи узпѣхъ науку, прилажећи разрѣшеніе (analyse) кривимъ чертама и изказаню (demonstration) ѿновы свойства. Найпрвый потискай к' тому кораку дао е найсилниѣмъ и найсвѣтлимъ начиномъ Геталдићъ, паче велико изнашастіе юрь е было, одъ ѿнга изнаѣено, кадъ велико дѣло Картезија изашло е на свѣтлость. Да е Геталдићъ јошть живно, ни е сумиѣ да онъ небы быо све то выше напреда производно своя славна изнашастія, и могло се е породити меѣу Дубровачкимъ и Туренскимъ земљомѣрцомъ исто заточништво кое се породило осамнаестогъ вѣка меѣу приврженицима два велика математика Немачке и Енглежке, за расрѣшити кои одъ ѿни двоице изнашао е рачунъ различительный (calcul differentiel)“ еданъ вѣкъ и по после Геталдиѣа доѣе Бошковићъ засѣсти на едну одъ найпрвы столица у сѣйному кругу велики математика кои, у ѿгово доба, врѣяху одъ-а-свию страна. ѿгово име и ѿгова дѣла будући по свой Европи разнесена, ни е нуждно, цѣлимъ, по што самъ га именовано, о ѿму дуже говорити. Бандуря изповѣдникъ супруге Великогъ Лудвика, Кничарникъ Орлеанскогъ Войводе, и найпрвый

(1) У Дубровнику тако е индустрија цвѣтала да е ту бивала една фабрика математически оруоја.

иностранаць кои е честь имао быти упримънъ у Паризку Академію красны наука, быо е еданъ одъ наймудры древнописателя свою времена, а у Нумизматики ни е было ко бы га прешо. Великій лѣкаръ Балъивъ быо е Ипократъ Дубровачкій у Итали на концу седамнаестоꝝ столѣтія. Име му тако разсуто баше по свему свѣту да издно Арабіе искаху му совѣта, и шиляху преобилны хвала. Читаво людство мора му харно быти за то што е онъ разтворио друмъ великимъ изпащастямъ коя су иза нѣга многи гласовити люди у лѣкарству учинили. Безъ да овди избраямъ поедина имена одъ найсйны Дубровчана, неможемъ изоставити Стаиѣа, познатоꝝ мудрословца, пѣсника и тайника многимъ Папима. Кадъ се е дочуо гласъ о нѣговоꝝ смрти у Лондону, Инглеси ставили су нѣговъ ликъ и Бошковичевъ меѣу лике свой велики мужева; нити можемъ да изоставимъ име Куниѣа кои у нѣговимъ прекраснимъ преводима знао е обуѣи у латинске альине просту лѣпоту греческоꝝ пѣсништа, безъ да му е са тимъ нимало одузео одъ природнога налиѣа; ни име Цаманѣ кои, по мненю Томаса, еданъ е одъ найсовершены латинаша свою мѣста и времена; ни Рестиѣа Дубровачкоꝝ Ювенала, ни Галюѣа о нѣговимъ латинскимъ импровизаціямъ дивила се до назадъ мало време Италиа и Французска.

Али ако Дубровникъ дѣли књижевну Европеску славу са найгласнѣимъ градовима, онъ се блиста безъ никакве заточности на найвысокиемъ стилу књижевности славянске. Како е Европа примила найпрвѣй узпѣхъ к' умномъ напредку одъ свои южнѣи држава, тако га е и Илирија примила одъ Дубровника, кои е меѣу найюжнѣимъ нѣнямъ градовима Дубровникъ быо е паладіумъ светый народства славянскоꝝ, блистательный градъ мудраца, Атина Илирска; тако е сви изучени югославяни називлю и сматраю. И то свимъ разлогомъ найзнаменитѣ нѣвови пѣсници, Дубровчани су. Име Ивана Гундулиѣа познато е у Европи по преводима Италианскимъ, и некимъ уломцима на Французкому языку нѣвоꝝ Османа, кои е единствено ероическо уредно спѣванѣ што до сада имамо. Доста е шкодило оригиналитети нѣвоꝝ генія то што е онъ живно у едно доба у кому утицаѣ италианскѣ быо е надвладоа уме Дубровачке. И с' тога и онъ кадгодъ натезанъ а често утваранъ, као и Тассо: свагда е малло подугъ, свуда оѣе лако теченіе реѣи и сладость, па то гдѣ годъ уди снажности языка.

Препоставіо е мѣру осмероножну другима, али на прекоръ свою извинѣнія коима Сорго хотио бы га оправдати, а цѣнямъ да осмероножный стихъ не може ни у славянскому языку добро пристати епиской пѣсни. При свимъ тѣмъ погрѣшкама штиецъ не престае дивити се о чудноватой лакости коіомъ е онъ слагао Ритме, готово никада не натезане, о бистрини языка, о неизцрпености нѣвоꝝ воображенія, о высокости и живоѣе мысли, о красоти эпизода доста числены у истину али лепо извоѣены и врло допадны. Ово е едно спѣваніе кое мало или нимало наличи епискимъ спѣваніяма други народа: види се у нѣой наклоность пѣсника кон выше на красности мирноꝝ живота, на сладѣу любви, на юнаштво, на ероичество морально тежи, неголи на крваве битке, на раскиданія людска, на предмете ужасне. Ово е правый типъ славянскоꝝ генія.

Любезне пѣсме Ђорѣиѣа такоѣе на талианскѣи языкъ преведене заслужиле су му име Овидія Илирскоꝝ. Ово е едно ватрено воображеніе источно, кому е гдѣгодъ шкодно Европейскѣи духъ: при тому нѣнова мѣшанія чешѣе е прилѣпа, и ако е Ђорѣиѣъ имао погрѣшакѣа Азіятскоꝝ и Европейскоꝝ пѣсништва, имао и доста нѣновы красота. Особито у лирическомъ опредѣленю Дубровникъ дао е велико число пѣсника: они одъ шестоꝝ столѣтія чрезъ чистоте языка и вкуса, кои е притяжавао савъ простый уршай и сву нѣжностъ греческе музе, означили су найблистательнѣю эпоху илирске класическе књижевности. Драма такоѣе была е лѣпо на почетку засяла у Дубровнику, и чинило се е да ѣе и она постиѣи высину кою су ине науке ту были постргле; али за несреѣу югославяна нѣно утемелѣнѣе нѣе се збыло, и ми іошѣе очекуемо едноꝝ великоꝝ ума кои ѣе насъ добавити народноꝝ театра.

Меѣу женама коима се дѣчи књижевностъ Дубровачка найгласовитія е Цвета Цудериня, пойкиня Италиска и Славянска, коя е заслужила хвалбе и поздравѣ свою готово пѣсника нѣноꝝ времена. Збоꝝ нѣ знааня и красоте, права Аспазія илирска, (тако е еданъ спасатель италианскѣи зове) чія куѣа была мѣсто мудры борба. и склопиште найплеменитѣи и найгласнѣи мужева кое су Дубровникъ и Фиоренца, ове две вароши у коима е она живила, меѣу своимъ зидама садржавале.

Иза како е Дубровникъ изгубио са своимъ независности свою преѣашню систему У-

чилишта, престао е производити великии люди. Има ии иощь у нѣгову тлову примудры, и быти ђе ии вавикъ, ерь знанѣ овди и желя к ученю рекао бы да се с' млекоу сиса, али трудно ђе быти да ии буде прекобычны, као у прошастю. Заведеніе Италианскогъ языка по Училиштама о малу да ние у найзаднѣа времена угушило у колѣвци свогъ изображенія языкъ славянскій: истина да койгодѣ домолюбаць иощь бы намъ кадъ кадъ дао послушати сладкїи романъ народне лире, и име Гос. Казнаѣиѣа замѣрно е у овой эпохи, збогъ нѣгову сталны у силія да обдржи и поуздигне славянску музу; али нѣговъ гласъ недопираше до младежи коя не хотяше выше ни читати ни писати ни мысли ти него италиански. — За велуку среѣу то е малло времена постало: она ние могла обдржавати се протива удахнуѣа славянства кое е одасвию страна жестоко сада обузямъ: едно обште противодѣйствіе збыва се, и Дубровчани моѣи ђе у кратко време достойно одзвати се на благородный позивъ Рвата, найватреніи Апостоли Славянске националитети у югу. У узпаленю кое се сада пружа по нашимъ државама и кое е магїѣтическо и управъ чудновато, Дубровнику е намѣиѣно да игра свою преѣашню ролу. Нѣгова стара дѣла разпытываю се одасвию страна; и препечатаю: траже се рукописи по нѣговимъ особнимъ книжницама, и триумфалнимъ веселѣмъ изнаходи се блага кое ту стояще закопано и непознато свѣту. По тому може се судити да, када буде сасма меѣу нама изчезнуо тѣсный и себичный духъ малы националитети, и кадъ велика националитетъ буде се добро унутра у наше людство увела, нарѣчїа наши разны држава, врло мало меѣу собомъ различна, приближитѣе се к' нарѣчїю дубровачкому, за слити се уедно, и завести тако еднѣ обштѣи языкъ у читавой Илирии. Ни едно нарѣчїе ние тако подобно да дѣйствуе то слиѣе, како е Дубровачко: найпре зашто е оновыше него икакво друго израѣено, па зашто е най обштїе, найслаѣе, найпростїе, найлакшїе да буде разумно одъ свию югославянна. Оно е говорњно безъ едне разлике по Далмацији, по Ерцеговини, по Црнои гори, по Босни, по Србији, али ту одъ селяка, такоѣе по Славонїи, по горњой Арбанији, и с' воїомъ меломъ разликости по Рватској; списатели Србски и Славонски употребљаваю едно нарѣчїе у кому се налази неколико рѣчи старо-славенски, али ии и они веѣъ почино оставати, и све то веѣе приближаваю се сладкому языку найюжнїе, и свое исте просте браѣе. У реченимъ државама гди народъ ние никада быо у великомъ прїятїю са иностранцима, изузимаюѣи упуштенїе неки рѣчи турски, италиански, или немецки, кое е ласно изтрѣбити, уздржао се у првашњой своїой чистоти гениумъ языка: и зато оваи языкъ кои е югославянита оно што е тосканскїи Италианцима, и саксонскїи Немцима, има найвыше стихїа и сродства да настане обштїимъ языкомъ Илирије; али то крозъ оно преиначенїе кое мораю произвести уведенїе многи новы рѣчи, познанѣ иностранца языка, упримѣнїе Еуропейски мысли, наука и рукотворства.

Дубровчани выше него икакви други Славяни имаю велики примѣра предъ очима, за да се узпалу племенитомъ соревностю, и усиле да обдрже на престолю Илирске книжевности свою славу домовину.

ПОДИЗАНѢ ПРУСКЕ НА КРАЛѢВСТВО.

(Продуженїе.)

Пѣванѣ, проповѣди и вечера были су съ овымъ торжествомъ саюжени, и обште помилованѣ свию апсеника, као и богата сиромасима раздана милостыня увеличала е ово празднованѣ. Новый се Краль одма покаже милостивъ и издашанѣ, и постара се, да нѣговъ престолный градъ съ нїиме веселити се и оваи знатанѣ нѣговогъ подизанїа данъ у радостномъ наслаѣеню праздновати може.

Веселя траяла су готово непрестанно до 8 Марта, и то се лако видити може, да кодъ овако славобивовгъ Владѣтеля трошакъ за Кральвско круписанѣ могао е више милиона талира изнети.

За ово предпрїятїе различни су различно судили; ербо су се нѣки смѣшили, други су се бояли жалостногъ слѣдства, ако одржанѣ новогъ достоинства више трошка зактевало буде, него што бы сиромашна земля издати могла.

(Конаць слѣдуе.)

Учредникъ Милошъ Дочичиѣ.

Издано и печатано у Правителственомъ Книгопечатнїи у Београду.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА